

Эренбург Илья Григорьевич (15 (27)

января[2] 1891, Киев — 31 августа 1967, Москва)

С началом Великой Отечественной войны становится постоянным корреспондентом газеты "Красная звезда". Эренбург чувствовал, что советские люди не понимают, с каким противником имеют дело. "У наших бойцов не только не было ненависти к врагу, в них жило некоторое уважение к немцам, связанное с преклонением перед внешней культурой". Бойцы считали, что "солдат противника пригнали к нам капиталисты и помещики... что если рассказать немецким крестьянам и рабочим правду, то они побросают оружие". Эренбург поставил себе задачу развеять эти мифы, научить ненавидеть врага. В газете печатались его пламенные статьи – обращения к солдатам, написанные в духе французского революционного памфлета. С первого же дня Великой Отечественной войны началась активная деятельность Эренбурга-публициста. Статьи военных лет вошли в три тома под общим заглавием "Война". За роман "Падение Парижа" (1941 г.), в котором описывались события, очевидцем которых был он сам, в 1942 г. Эренбург получает Сталинскую премию. В 1944 г. ему был вручен орден Ленина, а французское правительство возвело Эренбурга в кавалеры ордена Почетного легиона. Важной частью творчества Эренбурга была и его переводческая деятельность. Он переводил Вийона, Рембо, Верлена и др. После окончания войны Эренбург присутствует на Нюрнбергском процессе.

1

*Когда она пришла в наш город,
Мы растерялись. Столько ждать,
Ловить душою каждый шорох
И этих залпов не узнать.
И было столько муки прежней,
Ночей и дней такой клубок,
Что даже крохотный подснежник
В то утро расцвести не смог.
И только — видел я — ребенок
В ладоши хлопал и кричал,
Как будто он, невинный, понял,
Какую гостью увидал.*

2

*О них когда-то горевал поэт:
Они друг друга долго ожидали,
А встретившись, друг друга не узнали
На небесах, где горя больше нет.
Но не в раю, на том земном просторе,
Где шаг ступи — и горе, горе, горе,
Я ждал ее, как можно ждать любя,
Я знал ее, как можно знать себя,
Я звал ее в крови, в грязи, в печали.
И час настал — закончилась война.
Я шел домой. Навстречу шла она.
И мы друг друга не узнали.*

3

*Она была в линялой гимнастике,
И ноги были до крови натерты.
Она пришла и постучалась в дом.
Открыла мать. Был стол накрыт к обеду.
«Твой сын служил со мной в полку одном,
И я пришла. Меня зовут Победа».
Был черный хлеб белее белых дней,*

*И слезы были соли солоней.
Все сто столиц кричали вдалеке,
В ладоши хлопали и танцевали.
И только в тихом русском городке
Две женщины как мертвые молчали.*

1945

***

*Когда я был молод, была уж война,
Я жизнь свою прожил — и снова война.
Я все же запомнил из жизни той громкой
Не музыку марша, не грозы, не бомбы,
А где-то в рыбацком селенье глухом
К скале прилепившийся маленький дом.
В том доме матрос расставался с хозяйкой,
И грустные руки металась, как чайки.
И годы, и годы мерещатся мне
Все те же две тени на белой стене.*

1945

***

*Есть время камни собирать,
И время есть, чтоб их кидать.
Я изучил все времена,
Я говорил: «на то война»,
Я камни на себе таскал,
Я их от сердца отрывал,
И стали дни еще темней
От всех раскиданных камней.
Зачем же ты киваешь мне
Над той воронкой в стороне,
Не резонер и не пророк,
Простой дурашливый цветок?*

1943